

initiatives of regional officials in the field of public health, determine their motives, and draw cause-and-effect relationships of medical and social changes. The authors put forward the idea that representatives of regional authorities viewed healthcare from the perspective of the rational approach, and only personal qualities acted as an addition to managerial abilities. At different periods in the Yenisei and Irkutsk provinces, Yakutsk and Transbaikalian regions, the region was headed by political leaders who came up with the idea of transforming the medical sphere. The basis for significant changes was laid by the program documents of M.M. Speransky, N.N. Muravyov-Amursky, A.D. Goremykin and others. The authors of the publication believe that a large number of works have been accumulated covering the activities of representatives of regional authorities in the East Siberian region. However, there is a gap in the study of the factors that prompted representatives of the local political elite to carry out medical and social transformations, as well as to implement measures to increase the network of hospitals, resolve personnel issues, and change the system of medical care to the population.

Keywords: Eastern Siberia, healthcare, people's health, political elite, motivation

УДК 93/94

ЛИТВИНОВ Вячеслав Петрович — кандидат исторических наук, независимый исследователь (399740, Россия, Липецкая обл., г. Елец, ул. С. Разина, 21-а, кв. 22; litwinov.slav@yandex.ru); SPIN-код: 9120-1652, AuthorID: 1055060

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ СЛУЖАЩИХ В ЦАРСКОЙ РОССИИ: ТУРКЕСТАНСКИЙ РЕГИОН

Аннотация. Статья посвящена проблеме пенсионного обеспечения полицейских служащих в царской России. Особые пенсионные преимущества давались в отдаленных окраинах империи, к которым относился Русский Туркестан. Учитывая специфику края, пенсии назначались по сокращенным срокам службы. Разряды пенсий чинов полиции устанавливались в штатах документов – проекте Туркестанского положения 1867 и Положении об управлении Туркестанским краем 1886 г. В статье приводятся соответствующие установления указанных документов. Автор приходит к выводу, что установленный порядок назначения пенсий полицейским чинам Русского Туркестана сохранялся до падения царской власти в регионе в 1917 г.

Ключевые слова: Русский Туркестан, полицейские служащие, законодательство, Пенсионный устав, разряды, сроки службы

Безусловно, царская Россия не была государством всеобщего благосостояния народа — угнетение, эксплуатация и бедность были присущи ему изначально и имманентно. Вместе с тем утверждения историографии советского периода, что самодержавие заботилось только о высших классах и сословиях, совершенно игнорируя интересы трудящихся, представляются нам сомнительными. Возможно, многим покажется удивительным, но в царской России существовала развитая система пенсионного обеспечения, в орбиту которой были вовлечены не только чиновники, но и миллионы представителей простого народа. Зарубежные исследователи истории государства и права тоже могут удивиться тому, что в отсталой, по их мнению, России XVIII — начала XX в. пенсии и пособия получали представители низших сословий — отставные солдаты и матросы, «технические» сотрудники государственных учреждений — уборщики, сторожа, истопники и т.п. и, естественно, рядовые

служащие полиции. Более того, выплаты за них получали также их родители, вдовы и дети.

Исследователь С.А. Торопкин пишет, что впервые право на пенсию государственных служащих закрепил Петр I в Морском уставе 1720 г. [Торопкин 2016: 180]¹. В последующем он расширил его применение. Совершенно очевидно, что, устанавливая институт пенсионных выплат, Петр I не только думал о вознаграждении государственных служащих за их труды, но и способствовал тем самым росту престижа государственной службы среди дворянства и иных свободных от крепостнических уз сословий.

Развитие пенсионного дела поддерживали преемники царя-реформатора, однако особенно прочно оно укрепилось при императрице Екатерине II. Можно сказать, что она узурпировала право назначения пенсий. В марте 1763 г. царица надписала на докладе Военной коллегии резолюцию: «Без моего ведения никому пенсии не определять»². В законе от 7 июня 1764 г. она фактически заложила юридически грамотные основы пенсионного законодательства в царской России³. Было установлено, что пенсии должны назначаться за 35 лет беспорочной службы, начавшейся с 15 лет или позже. Допускалось вместо пенсии просить чин, но тогда она уже никоим образом не назначалась. Было указано, что пенсия должна составлять половину жалованья на действительной службе. Через год царица-матушка установила пенсии для жен и детей нижних чинов флота⁴.

Император Павел I, которого многие историки почему-то считали сумасбродом, за время своего правления предпринял ряд полезных решений. Так, например, на исходе XVIII в. он установил выплату пенсий отставным унтер-офицерам и рядовым из общих государственных доходов. Первым назначалась пенсия в 15 руб. в год, а рядовым — 10 руб.⁵ Его преемник царь Александр I строго следил за исполнением отцовского закона. В 1804 г. он предписал, чтобы о любом случае снижения или отмены пенсии указанных лиц через министра военно-сухопутных сил докладывали ему лично и ждали от него указа о том, как надо поступать⁶. Царь не забывал и о пенсионном обеспечении чинов полиции. В 1813 г. он распорядился оставлять пенсии тем военным, которые переходили на должности полицейской службы⁷. Через десятилетие император Александр I утвердил решение правительства о назначении пенсий и единовременных пособий чиновникам городских полиций из сумм Государственного казначейства⁸. А несколько ранее он сравнял пенсионные права гражданских чиновников с военными, чем повысил престиж гражданской службы, в т.ч. полицейской, пенсии чинам которой назначались по разряду гражданского ведомства⁹.

Царь Николай I, которого не жаловали советские историки, был, на наш взгляд, крупным государственным деятелем, человеком умным, последовательным, хотя и весьма жестким. В конце 1826 г., рассматривая дело вдовы коллежского секретаря, таможенного досмотрщика Мартынова, которая осталась с

¹ ПСЗРИ-I. Т. 6. СПб. 1830. № 3485. С. 2-116.

² ПСЗРИ-I. Т. 16. СПб. 1830. № 11788. С. 211-212.

³ ПСЗРИ-I. Т. 16. СПб. 1830. № 12175. С. 790-791.

⁴ ПСЗРИ-I. Т. 17. СПб. 1830. № 12459. С. 248.

⁵ ПСЗРИ-I. Т. 25. СПб. 1830. № 19052. С. 738.

⁶ ПСЗРИ-I. Т. 28. СПб. 1830. № 21402. С. 455.

⁷ ПСЗРИ-I. Т. 32. СПб. 1830. № 25361. С. 550.

⁸ ПСЗРИ-I. Т. 38. СПб. 1830. № 29524. С. 1071-1072.

⁹ ПСЗРИ-I. Т. 36. СПб. 1830. № 27779. С. 153.

4 детьми и получила половину пенсии покойного мужа – 50 руб., царь Николай I установил, чтобы «пенсионеров» ниже 100 руб., когда жалование было не менее сей суммы, не назначали¹. Однако наивысшим его достижением на рассматриваемом поприще было утверждение через год Устава о пенсиях и единовременных пособиях². Он содержал положения о пенсиях военным, гражданским, «классным» чиновникам, неклассным чинам, пенсиях и пособиях их вдовам и детям. Документ учреждал 9 разрядов пенсионного обеспечения³. Были установлены и соответствующие выплаты по каждому из них⁴. Устав действовал почти столетие без принципиальных изменений – в него вносили лишь поправки и дополнения. Так, только через четверть века закон от 6 ноября 1852 г. отменил срок в 20 лет для назначения пенсии, оставив сроки в 25 и 35 лет⁵. В учебных заведениях оставили сроки 20 и 25 лет – в первом случае выплачивалась половина пенсии, а во втором – полная. В медицинском ведомстве остались сроки в 20 и 30 лет с теми же выплатами. Законодатель указал, что учителя неосновных предметов в учебных заведениях – каллиграфии, рисования, танцев, пения, музыки, фехтования и гимнастики – должны получать пенсии по Общему уставу. Он установил выплаты пособий семьям умерших чиновников по срокам службы: до 10 лет – половину годового жалования, от 10 до 20 лет – полное годовое жалование. Вдове причиталась половина выплат, а другая делилась между детьми. В начале XX в. был издан закон о пенсиях рабочих казенных горных заводов и рудников, утративших трудоспособность на заводских или рудничных работах⁶.

С появлением Пенсионного устава в последующем разряды указывались во всех штатах различных государственных учреждений гражданского и иных невоенных ведомств⁷. Вместе с тем они устанавливались и отдельными законами. Выплата пенсий с учетом трудового стажа и сроков выслуги для ее получения носила как общий, так и региональный характер. Во «внутренней» России действовали нормы Общего устава, а на окраинах все зависело от пенсионных льгот и преимуществ службы в отдаленных местностях. Они устанавливались издавна – например, в начале 1857 г. было указано, что служба гражданских («классных») чиновников в Закавказском крае должна засчитываться в соотношении 5 лет за 7. Полная пенсия назначалась за 35 лет работы, половина – за 30, а 1/3 – за 20 лет⁸. Позже это было подтверждено в п. 9 приложения к статье 1 (прим. 4) Пенсионного устава⁹.

Проблема пенсионного обеспечения чиновников в Русском Туркестане изначально учитывалась царским законодательством. Штаты Временного положения об управлении Туркестанской областью от 6 августа 1865 г. не указывали разряд пенсии военного губернатора, но уже чиновнику особых поручений при нем – штаб-офицеру (или чиновнику VIII класса) устанавливался 6-й пенсионный разряд. Правитель областной канцелярии получал

¹ ПСЗРИИ. Т. 1. СПб. 1830. № 776. С. 1337.

² ПСЗРИ-И. Т. 2. СПб. 1830. № 1592. С. 1032-1044.

³ ПСЗРИ-И. Т. 2. СПб. 1830. № 1592. § 107. Примерное расписание окладов для определения пенсий гражданским чиновникам по их должностям. С. 1043-1044.

⁴ СЗРИ. Т. 3. СПб. 1900. С. 185-186; СЗРИ. Т. 3. СПб. 1912. С. 312-313. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях.

⁵ ПСЗРИ-И. Т. 27. Отд. 1. СПб. 1853. № 26747. С. 653.

⁶ ПСЗРИ-III. Т. 21. Отд. 1. СПб. 1903. № 2087. С. 337-339.

⁷ ПСЗРИ-И. Т. 13. Отд. 1. СПб. 1839. № 11109. С. 224-257; ПСЗРИ-И. Т. 15. Отд. 2. СПб. 1841. № 13442. 4 мая 1840 года – Штат Уманской военной городской полиции. С. 79-83.

⁸ ПСЗРИ-И. Т. 32. Отд. 1. СПб. 1858. № 31443. С. 65.

⁹ СЗРИ. Т. 3. СПб. 1912. С. 341.

5-й разряд по пенсии, его помощник – 7-й, управляющие туземным населением в отделах – 3-й разряд 2-й степени и т.д.¹ Эти показатели имели прямое отношение к рассматриваемой проблеме, т.к. все чины управления области исполняли полицейские функции. § 395 проекта Временного положения об управлении в Семиреченской и Сыр-дарьинской областях 1867 г. указывал: «Прослужившие беспорочно в Семиреченской и Сыр-дарьинской областях получают при отставке в пенсию половинный, прослужившие же 25 лет – полный оклад их жалованья»².

После введения Проекта 1867 г. в административный оборот по личному распоряжению императора Александра II туркестанский генерал-губернатор К.П. Кауфман получил задание доработать документ с учетом замечаний ряда министерств и ведомств с тем, чтобы он мог получить полноценное законодательное утверждение. В 1871 г. Кауфман представил новый проект, который, конечно же, не обошел вопрос о пенсионном обеспечении чинов администрации и полиции. В § 93 документа отмечалось: «Прослужившие беспорочно в Туркестанском крае двадцать лет получают при отставке на пенсию половинный, прослужившие же двадцать пять лет – полный оклад жалования»³. Далее проект указывал: «При увольнении в отставку чиновников, прослуживших в крае усердно и беспорочно не менее 3-х лет, даруется в отношении получения пенсии сокращение общеустановленных сроков. Но при сем служба в других местах, особенными преимуществами не пользующихся, принимается в расчет без всякого в сроках уменьшения год за год, а пенсии им назначаются по разрядам прежде занимаемых ими должностей в том размере, в котором будет причитаться по числу лет всей их службы. Упомянутое же сокращение заключается в том, что 5 лет службы в Туркестанском крае считаются за 7 лет, с распространением сего преимущества на все время означенного служения и на тех чиновников, кои впоследствии перейдут на службу в другие губернии»⁴. Документ отмечал: «Чиновникам, прослужившим в Туркестанском крае беспорочно и усердно пять и более лет, пенсии назначаются не по разрядам прежде занимаемых должностей, а из оклада, получаемого перед увольнением, жалованья в размере, какой будет причитаться по количеству лет всей их службы»⁵. Поэтому пенсионные разряды в документе не указывались. § 96 гласил: «Выходящим в отставку по совершенно расстроенному здоровью, или по приключившимся неизлечимым болезням, пенсии назначаются по правилам, изложенным в 90 и 91 ст. Устройства о пенсиях»⁶. Выше мы отмечали, что в 1873 г. Кауфман отправил в правительство второй проект Туркестанского положения, в котором отмечались и пенсионные разряды чиновников, относящихся к полицейским управлениям. При обязательной выслуге в Туркестанском крае в течение 10 лет многие не пользовались правами и преимуществами службы в Туркестанском крае потому, что они не выслуживали этого срока, в связи с чем получали пенсии не по окладам, а по разрядам, причем даже те, кто отслужил в крае 9 с половиной лет⁷.

¹ ПСЗРИ-II. Т. 40. Отд. 2. СПб. 1867. № 42372. С. 298.

² *Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-дарьинской областях*. СПб. 1867. С. 61.

³ РГИА. Ф. 37. Оп. 53. Д. 815. Л. 12.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ СЗРИ. Т. 3. СПб. 1857. Ст. 90-91. С. 20.

⁷ *Пояснительная записка к проекту Положения об управлении областями Туркестанского генерал-губернаторства*. СПб. 1874. С. 101.

Поскольку губернаторы областей края, а также главы уездных правлений и их старшие помощники как руководители полиции относились к военным, то их пенсионные показатели в документе не отмечались. Младшие помощники начальников уездной полиции получали 6-й разряд по пенсии, руководители ее канцелярий (секретари) — 8-й, помощники секретарей — 9-й, письменные переводчики при уездных полицейских управлениях — 9-й. Проект указывал, что уездные врачи, фельдшера и повивальные бабки, причислявшиеся к полицейским сотрудникам, получают пенсии по особым постановлениям по медицинской части. Примерно такие пенсионные разряды получали работники городских полиций. Начальник Верненского полицейского управления — полицмейстер имел 3-й разряд 2-й степени по пенсии, полицейские приставы города — 8-й, начальник канцелярии — тоже 8-й, его помощники — 9-й. Проект 1873 г. отмечал: «По сему же штату утверждается Полицейское Управление в городе Самарканде»¹.

В 1881 г. туркестанская комиссия под председательством исполняющего должность туркестанского генерал-губернатора генерал-лейтенанта Г.А. Колпаковского разработала очередной вариант Туркестанского положения. Его авторы выступали за то, чтобы пенсии чиновникам назначались «не по разрядам, а по окладам содержания и в сокращенные сроки, подобно тому, как это установилось для служащих по министерству народного просвещения»². Они отмечали, что за отчетный период (1868—1879 гг.) расходы на пенсии, пособия и награды в Туркестанском генерал-губернаторстве составили 478 865 руб. 16 коп. из общей суммы затрат в крае в 4 840 302 руб. 98 коп.

Поскольку все проекты положений об управлении Туркестанским краем потерпели фиаско в Комитете министров, то закон от 13 июня 1886 г. отмечал: «Особые пенсионные преимущества, указанные в Высочайше одобренном в 1867 году проекте Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях, сохраняются за чиновниками гражданских ведомств и за военными чинами, занимающими гражданские должности, если те и другие прослужили не менее десяти лет в местностях, на которые распространяется действие означенного Положения»³ (*курс. наш. — В.Л.*).

Примечательно, что пенсионные льготы чиновников, служивших на отдаленных окраинах империи, были закреплены законом от 13 июня 1886 г., последовавшим на следующий день после утверждения Туркестанского положения 1886 г. Он стал частью российского кодифицированного права⁴. Статья 34-я документа указывала: а) пенсии назначаются по Пенсионному уставу с сокращением пенсионных сроков; б) пенсии для чинов Туркестанского края и Закаспийской области (но без Семиреченской области) назначались по принципу: «три дня службы считаются за четыре, а размер пенсии возвышается на два подразделения»⁵. Нов в пункте «в» такой же принцип устанавливался и для служащих в Семиреченской области. Статья 35-я отмечала, что право на повышенные пенсии имеют те чиновники в Туркестане, кто прослужил в крае более десяти лет, причем в последней должности — не менее 3 лет. Тем, кто вышел в отставку, не выслужив десяти лет, назначались пенсии по окладу должности, но с указанием сокращенных сроков. Однако если выслуживший

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 370. Л. 102.

² ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1758. Л. 27.

³ ПСЗРИ-III. Т. 6. СПб. 1888. № 3817. С. 347.

⁴ СЗРИ. Т. 3. СПб. 1912. С. 330-343.

⁵ ПСЗРИ-III. Т. 6. Отд. 1. СПб. 1888. № 3817. С. 354.

менее десяти лет был тяжелобольным человеком, то он получал пенсию так же, как и те, кто выслужил установленный десятилетний срок. Статья 38-я устанавливала, что семействам умерших чинов (вдова, дочери и сыновья до 17 лет) выдавались следующие пенсии и пособия: а) «прогоны» по классу должности умершего; б) пособие размером в полугодовой оклад жалования умершего. Нелишне заметить, что пенсионные положения с той же нумерацией статей были зафиксированы через год в законе от 15 июня 1887 г., который касался только прав и преимуществ чиновников, служивших по военному министерству в отдаленных армейских округах¹. Это представляет особый интерес для избранной нами проблемы, поскольку Туркестанский военный округ относился именно к такой категории. Любопытно, что в примечании к ст. 34-й указанного закона отмечалось: «Лицам, получающим пенсию по разрядам медицинских, фармацевтических и ветеринарных должностей, а также классным фельдшерам разряды пенсий за службу в отдаленных местностях не возвышаются»². Пенсионные права медиков в Туркестанском крае нуждаются в пояснении. Закон от 17 апреля 1859 г. указывал, что чины военно-медицинской службы должны были получать пенсии только при отставке, а пенсии по выслуге определенных сроков упразднились³. Врачи, пребывавшие в VII классе, имели 4-5 разряды по пенсии, а врачи в VIII классе – 6-й разряд⁴.

Сами разряды по пенсиям указывались в расписании штатов Положения об управлении Туркестанским краем от 12 июня 1886 г.⁵ Однако мы считаем необходимым соединить данные о них с конкретным денежным выражением каждого разряда по пенсиям полицейских чиновников региона. Понятно, что для данного исследования это представляет особое значение. Поскольку пенсионные разряды глав областных полиций в Туркестанском крае – военных губернаторов в документах не показывались, то мы приведем сведения о размере пенсий чиновников основного звена полицейской службы в царской России – уездного. Начальнику уездной полиции в Туркестанском крае пенсия назначалась по 3-му разряду 2-й степени. Полная пенсия составляла 428 руб. 85 коп., а с вычетами – 420 руб. 24 коп. Соответственно, помощник начальника уездной полиции имел 5-й разряд по пенсии – 285 руб. 90 коп. (280 руб. 20 коп.); секретарь – 7-й разряд – 171 руб. 60 коп. (168 руб. 15 коп.); письмоводитель – 8-й разряд – 128 руб. 61 коп. (127 руб. 32 коп.); письменный переводчик – 9-й разряд – 85 руб. 80 коп. (84 руб. 90 коп.)⁶. В примечаниях к штатам управления в Туркестанском крае отмечалось: «5. Канцелярские служащие, состоящие на государственной службе, числятся по правам на пенсию в IX разряде»⁷. Уездные врачи, фельдшера и повивальные бабки получали пенсии по специальному «медицинскому положению», согласованному с 5-м и 9-м разрядами по пенсии гражданских чиновников. Фактически на таком же пенсионном обеспечении была городская полиция в крае. Начальник ташкентской полиции получал пенсию по 3-му разряду 2-й степени. Полицмейстер «русской» части города – по 5-му; городские при-

¹ ПСЗРИ-II. Т. 7. СПб. 1889. № 4597. С. 339-350.

² Там же. С. 349.

³ ПСЗРИ-II. Т. 34. Отд. 2. СПб. 1861. № 34385. С. 364.

⁴ ПСЗРИ-II. Т. 42. Отд. 2. СПб. 1871. Штаты и табели. № 44412. С. 137-138.

⁵ ПСЗРИ-III. Т. 6. СПб. 1888. № 3814. Штаты и табели. С. 107.

⁶ ПСЗРИ-III. Т. 6. СПб. 1888. № 3814. Штаты и табели. С. 111; СЗРИ. Т. 3. СПб. 1912. С. 312-313.

⁷ ПСЗРИ-III. Т. 6. СПб. 1888. № 3814. Штаты и табели. С. 115.

ставы – по 7-му; секретарь – по 8-му. Медицинские работники получали пенсии, как отмечалось выше, по своему «положению». Точно такое же пенсионное содержание было у сотрудников полиции в областных центрах – Новом Маргилане и Самарканде. В других городах Туркестанского края городским приставам пенсия назначалась по 7-му разряду.

Поскольку вышеприведенное положение закона от 13 июня 1886 г. о сохранении особых пенсионных преимуществ, установленных проектом 1867 г. за чиновниками гражданских ведомств и за военными чинами, занимающими гражданские должности, вступало в противоречие с Туркестанским положением 1886 г., то законодатель по представлению военного министра внес в краевые штаты примечание: «Те из числа служащих по управлению Туркестанского края, должности которых понижены настоящим штатом, относительно служебных преимуществ сохраняют лично, пока будут состоять в занимаемых ими ныне должностях, права по чинопроизводству и пенсии, которыми они пользовались до введения в действие означенного штата»¹. Этим снимались все проблемы, возникавшие ранее при назначении пенсий туркестанским чиновникам, в т.ч., понятно, и полицейским. Следует подчеркнуть, что вышеуказанные послабления по пенсиям и единовременным пособиям для чиновников составляли существенную часть льгот и преимуществ их служебной деятельности в регионе Средней Азии. В 1887 г. был издан закон о льготном пенсионном и ином обеспечении чинов администрации и полиции, подчиненных Военному министерству на отдаленных территориях². Поскольку он во многом повторял установления закона от 13 июня 1886 г., мы предпочли в данном случае его не анализировать.

В начале 1889 г. военный министр П.С. Ванновский направил в Государственный совет представление о пенсионных и иных отчислениях чиновников административно-полицейского управления Туркестанского края. «Соединенные департаменты» Государственного совета постановили, что лица, входящие в штаты такого управления, «удовлетворяются следующим им содержанием с присоединением к оному процентных надбавок в размере вычетов, причитающихся в пенсионный и инвалидный капиталы и в эмеритальную кассу, надбавки эти обращаются в подлежащие источники при выдаче содержания»³. Это означало, что вычеты из окладов содержания туркестанских чиновников в пенсионный и инвалидный капиталы, в эмеритальную кассу компенсировались соответствующими надбавками к жалованью.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в царской России пенсионное обеспечение сложилось в давние времена и распространялось на широкие слои народа. Преимущество отдавалось военным и чиновникам, в т.ч. полицейским. Пенсии вначале устанавливались отдельными законодательными актами. Право их назначения принадлежало российским монархам. При императоре Николае I законодательство о пенсиях и пособиях было унифицировано посредством издания Пенсионного устава 1827 г. Пенсии стали назначаться не личными царскими актами, а на основании единого законодательства. Оно учитывало как общие, так и региональные особенности. Русский Туркестан был тому доказательством. Учитывая специфику края, пенсии назначались по сокращенным срокам службы. Разряды пенсий чинов

¹ ПСЗРИ-III. Т. 9. СПб. 1891. № 5973. С. 181-182.

² ПСЗРИ-III. Т. 7. СПб. 1889. № 4597. С. 339-3.

³ ПСЗРИ-III. Т. 9. СПб. 1891. С. 87.

администрации и полиции устанавливались в штатах краевых документов – проекта Туркестанского положения 1867 г. и Положения об управлении Туркестанским краем 1886 г. Важное уточняющее значение для установления пенсий чиновникам в регионе имел закон от 13 июня 1886 г. о государственной службе на отдаленных окраинах Российской империи. Указанный порядок назначения пенсий полицейским чинам Туркестанского края сохранился до падения царской власти в регионе.

Список литературы

Торопкин С.А. 2016. Лишение сотрудников полиции права на пенсию: история и современность. – *Юридическая наука и правоохранительная практика*. № 1(35). С. 178-183.

LITVINOV Vyacheslav Petrovich, *Cand.Sci. (Hist.), Independent Researcher (Fl. 22, 21-a Stepana Razina St, Elets, Lipetsk Region, Russia, 399740; litwinov.slav@yandex.ru); SPIN-код: 9120-1652, AuthorID: 1055060*

PENSION PROVISION OF POLICE SERVANTS IN TSAR RUSSIA: TURKESTAN REGION

Abstract. *The article is devoted to a problem of a provision of pensions for police servants in imperial Russia. Special pension advantages were given them in remote to suburbs of empire, such as Russian Turkestan. Considering specificity of edge, pensions were appointed on the reduced service life. Categories of pensions of grades of police were established in staffs of such documents, as the project of Turkestani Statute of 1867 and Regulations on Management of Turkestani edge of 1886. The author concludes that the established order of award of pensions to police grades of Russian Turkestan was kept until falling of imperial authority in the region in 1917.*

Keywords: *Russian Turkestan, police employees, legislation, Pension Charter, categories, period of service*